

Глава 262. Заняла пять первых мест!

.

Об автомобильной аварии в первой средней школе Юньчэна ни слова не просочилось в новости.

Цяо Шэн тоже не сказал об этом своим одноклассникам. Поскольку это было накануне экзамена, он не хотел, чтобы несчастный случай повлиял на их настроение.

Во время своего пребывания на континенте М Цинь Жань передала одноклассникам много конспектов и собственных наработок по решению задач. У учеников класса 3.9 теперь было другое чувство единства и сплоченности.

– Ладно, давай не будем стоять без дела. Мы можем поговорить после того, как войдем, – сказал Цяо Шэн, поворачиваясь и прочищая горло.

Он подошел к Цинь Жань и глазами показал классу 3.9 следовать за ним.

– Да, давайте сначала войдем, – поддержала его Ся Фэй и улыбнулась. Она убрала свое шокированное выражение с лица и сказала: – Мы с классным руководителем забронировали два зала, номера 1202 и 1203.

Группа людей согласилась и весело вошла в ресторан. Но, несмотря на то, что они улыбались, дворецкий Чэн продолжал чувствовать, что атмосфера была не совсем правильной.

Он немного отступил и пошел рядом с Линь Сыжань, чтобы спросить тихим голосом:

– Ученица Линь, твои одноклассники такие напряженные... Что случилось?

– Что? – Линь Сыжань хорошо справилась с экзаменами, но сейчас пребывала в рассеянности.

Но она все еще была занята, и ей не хватало энергии.

– Не понимаю, почему у твоих одноклассников такие унылые лица? – Дворецкий Чэн почувствовал, что что-то не так.

Он спрашивал просто из любопытства.

На самом деле кроме учеников из класса 3.9, реакция Чэн Му и Лу Чжаоина также была странно преувеличенной.

Дворецкий Чэн невольно посмотрел на Цинь Жань, которая шла впереди. Она была очень популярной в классе, и, что самое интересное, казалась более популярной, чем Сюй Яогуан.

Сюй Яогуан отступил немного в сторону.

Тем не менее, Цинь Жань была окружена одноклассниками, занимая самую центральную позицию среди всех них!

Услышав его вопрос, Линь Сыжань ответила очень усталым голосом:

- Им просто очень жаль, что сестра Жань не смогла сдать экзамен.

Она произнесла это так, как будто это было очевидно.

Снова оценив обстановку, дворецкий Чэн почувствовал, что мог бы понять, если бы они жалели ее, но нужно ли им жалеть ее до такой степени преувеличенно?

Даже выражение лица Сюй Яогуана было странным.

- Кроме физики, сестра Жань заняла первые места в городе по всем другим предметам. Учителя и ученики гадали, сможет ли Жань-Жань превзойти молодого мастера Сюя в этом году и занять первое место по математике. Кто же знал, что такое случится? Если наш классный руководитель узнает об этом, он определенно будет очень огорчен, - вздохнула Линь Сыжань.

Они уже дошли до лифта.

Несколько человек вошли в кабинку.

Цинь Жань уже поднялась с другой группой людей, оставив дворецкого Чэна и еще нескольких ребят ждать следующего лифта.

Дворецкий Чэн автоматически кивнул на слова Линь Сыжань.

Только спустя долгое время он, наконец, понял, в чем дело.

Повернувшись, он пристально посмотрел на Линь Сыжань, его лицо мгновенно словно постарело.

Дзинь - дверь лифта открылась.

Линь Сыжань и другие из класса 3.9 вошли. Но, сделав два шага, она обнаружила, что дворецкий Чэн все еще словно прирос к полу, поэтому она обернулась и спросила:

- Дедушка дворецкий, вы не идете?

- Иду. - Он пришел в себя и последовал за ними в лифт.

Его движения были какими-то механическими и неуклюжими.

Дверь лифта открылась, как только он достиг нужного этажа, и все вышли. Тогда дворецкий Чэн, казалось, только немного пришел в себя.

- Ученица Линь, кто, ты сказала, занял первое место?

Дворецкий Чэн уже видел необычные события и подозревал об этом раньше, но он все еще был ошеломлен новостями в это время.

- Жань-Жань, - повторила Линь Сыжань. - Она лучше в математике, чем молодой мастер Сюй.

Дворецкий Чэн снова остановился как вкопанный.

Он не знал о других людях, но все члены семьи Сюй были врожденными математиками с незаурядными способностями и обладали непревзойденным талантом в математических науках.

В Пекине это не было секретом.

Но мисс Цинь была в математике лучше Сюй Яогуана?

Голова дворцового Чэна казалась немного пустой, и количество информации, которое только что обрушилось на него, лишило его дара речи. Старик застыл в растерянности.

Линь Сыжань повернулась и остановилась, когда увидела, что дворецкий Чэн не поспевает за ними.

- Дедушка дворецкий, так вы идете или нет?

Старик покачал головой.

- Вы, молодежь, веселитесь, я не буду заходить.

Вместо того чтобы пойти в комнаты с детьми, он сел на диван в зале ожидания снаружи. Достав телефон, он прочитал несколько сообщений, которые ранее отправил преподавателям.

Он серьезно спросил их одного за другим о том, почему они должны были вернуть деньги.

Ответы не считались медленными...

[...]

«Дворецкий Чэн, я не знаю, с чего начать. Я уже давал ей уроки по математике, и ее математика лучше, чем у ученицы, занявшей третье место на национальной олимпиаде в прошлом году. Когда я вел уроки с ней, я был как на иголках, и, в конце концов, ничему не смог ее научить. Я просто путешествую по континенту М... пожалуйста, не усложняйте мне жизнь».

Второй преподаватель также ответил тем же содержанием.

Прочитав сообщения, дворецкий Чэн медленно откинулся на спинку дивана. Долгое время он сидел, не моргая уставившись перед собой.

Атмосфера среди учеников класса 3.9 была не очень хорошей.

Они только что натянуто весело выпили.

Сюй Яогуан сидел в углу, потягивая вино из бокала. Он ничего не говорил, но время от времени поглядывал на Цинь Жань и хмурил брови.

Цинь Жань не могла пить из-за перелома, поэтому она не притронулась к бокалу и просто села рядом с Линь Сыжань.

Окончание третьего класса средней школы означало свободу посещать разные места. Чтобы вот так собраться вместе даже после вступительных экзаменов, класс 3.9 считался экстраординарно дружным классом.

На полпути празднования Цинь Жань взглянула на время и засобиравлась уходить.

Никто не осмелился ни остановить ее, ни удержать. Все ее одноклассники решили, что она расстроена, поэтому встали и проводили ее к лифту.

После ее ухода они начали говорить о ней.

Гао Ян разобрался со всеми документами и в это время примчался, чтобы увидеть свой класс в подавленном настроении.

- Что случилось? Все плохо сдали экзамены? - Гао Ян взглянул на своих учеников. Его слегка пухлое лицо расплылось в улыбке, и он выглядел очень добрым.

- Нет, - сказал президент класса, вставая. - Сестра Жань передала нам много записей перед отъездом за границу и после, так что мы все справились очень хорошо.

Протянув руку, чтобы сдвинуть очки на переносицу, Гао Ян сел на отведенное для него место и продолжил допрос:

- Тогда что с вами не так, ребята? Экзамены позади, разве вы не должны быть счастливы теперь, когда все закончилось?

Услышав это, его ученики замолчали, и никто не осмелился заговорить.

Что-то определенно было не так. Гао Ян повернулся к Ся Фэй и улыбнулся.

- Ся Фэй, скажи мне, что случилось?

Выпив бокал вина, девушка покраснела, но ее разум все еще был очень ясным. Она поджала губы и со слезами на глазах сказала:

- Учитель Гао, только сильно не переживайте, когда я вам скажу. Сестра Жань сломала левую руку прямо перед вступительными экзаменами в университет.

- Перелом левой руки? - Гао Ян замер. Он действительно не слышал этой новости. Чтобы избежать дополнительного стресса для выпускников, он ничего не говорил в групповом чате и не звонил им. - Она не сдавала экзамен?

Ся Фэй покачала головой.

- Она сдавала, но...

- О, - Гао Ян на мгновение задумался и кивнул, - понимаю.

Еще со времен промежуточного экзамена в прошлом семестре он уже убедился, что Цинь Жань не левша.

Но это было ее бзиком, странной причудой.

Теперь, когда она все равно сдавала вступительные экзамены в университет, несмотря на сломанную левую руку, это означало, что она отступилась от своего решения не писать правой рукой.

Гао Ян вздохнул с облегчением. В конце концов, когда Цинь Жань разговаривала с ним, выражение ее лица действительно было тревожным.

Подумав об этом, Гао Ян вытащил телефон и отправил ей сообщение: «Как прошел твой экзамен по математике?».

Цинь Жань ответила очень быстро: «150».

Она очень самоуверенно выставила себе полную оценку.

Гао Ян почувствовал желание выпороть свою любимую ученицу и сказать ей, чтобы она слезла со своего трона.

Но уголки его рта были приподняты от радости, и его восхищенная улыбка была очевидной для всех.

Ся Фэй, президент класса, Цяо Шэн и остальные переглянулись.

- Только не говорите мне, что он сошел с ума из-за сестры Жань? - Цяо Шэн почесал голову.

Как классрук мог все еще улыбаться?

И как он мог так счастливо улыбаться?

Гао Ян уже был исключительно обеспокоен Цинь Жань, когда она была еще в школе. Но как преподаватель, он был немногословен и держался на дистанции от своих учеников.

Не говоря уже о Цинь Жань, даже если бы это был любой случайный ученик из класса 3.9, он все равно чувствовал бы себя очень расстроенным.

Что уж говорить о темной лошадке, Цинь Жань.

Линь Сыжань взяла свой бокал с вином и пробормотала:

- Может быть?..

Сев, Гао Ян поднял свой бокал и, перебив ее, весело предложил тост:

- Конец третьего года обучения в средней школе знаменует начало совершенно нового этапа в жизни. Я надеюсь, что каждый сможет поступить в университет, который он желает...

На самом деле Цинь Жань не утруждала себя тем, чтобы скрывать правду в своей повседневной жизни. Она правой рукой застегивала пуговицы и закручивала крышки своих бутылок. Тот факт, что она не была левшой, был легко обнаружен любым, кто изучал психологию...

Гао Ян взглянул на своих взволнованных учеников и не смог удержаться от вздоха. По какой-то причине он также научился у Цинь Жань черному чувству юмора и не сказал ни слова в этот момент...

Тем временем Цинь Жань спустилась вниз.

Водитель завел машину.

Дворецкий Чэн открыл дверь перед девушкой и сел рядом с водителем. Он не мог не наклонить голову, чтобы посмотреть на Цинь Жань на заднем сиденье.

После возвращения на виллу он все еще не пришел в себя.

Он был на грани нервного срыва.

Теперь он, наконец, понял, почему Лу Чжаоин и Чэн Му хотели разорвать Мэн Синьжань на куски.

Он долго сидел на диване в холле внизу и, наконец, не мог больше терпеть. Он потянулся к телефону и позвонил в Пекин.

.